Память по-чиновничьи. Зачем рядом с местом массовых расстрелов скотомогильник возвели

Виталий Гамма у скромной памятной плиты

Земля шевелилась три дня... Эта страшная фраза часто звучит в воспоминаниях об истреблении евреев в годы Холокоста. Еврейской кровью окроплена вся Украина — города, деревни, урочища, поля, леса... Каждый клочок земли слышал боль прервавшейся еврейской жизни, впитывая в себя кровь и последние стоны несчастных.

9 июля 1941 года немецкие войска оккупировали Житомир. Из оперативной сводки генштаба Красной армии известно, что ликвидировать прорыв не удалось, поэтому пришлось перерезать дорогу на Новоград-Волынский и подорвать мост через речку Ирша, чтоб остановить движение немецкого транспорта.

Вместе с немецкими войсками в Житомир вошла зондеркоманда 4а (SK4a), а затем 4в (SK4b), а также айнзацгруппы, создавшие свои штабы.

Через эту местность должны были пройти поезда с депортированными евреями из Восточной Европы, конечным пунктом для которых должен был стать лагерь смерти, но переполненным эшелонам пришлось выгрузить людей, поскольку путь оказался взорван. Планы были нарушены, но немцы использовали приговоренных к смерти людей для ремонта железнодорожной колеи.

Станция Новая Боровая (до 1957 г. — Турчинка)

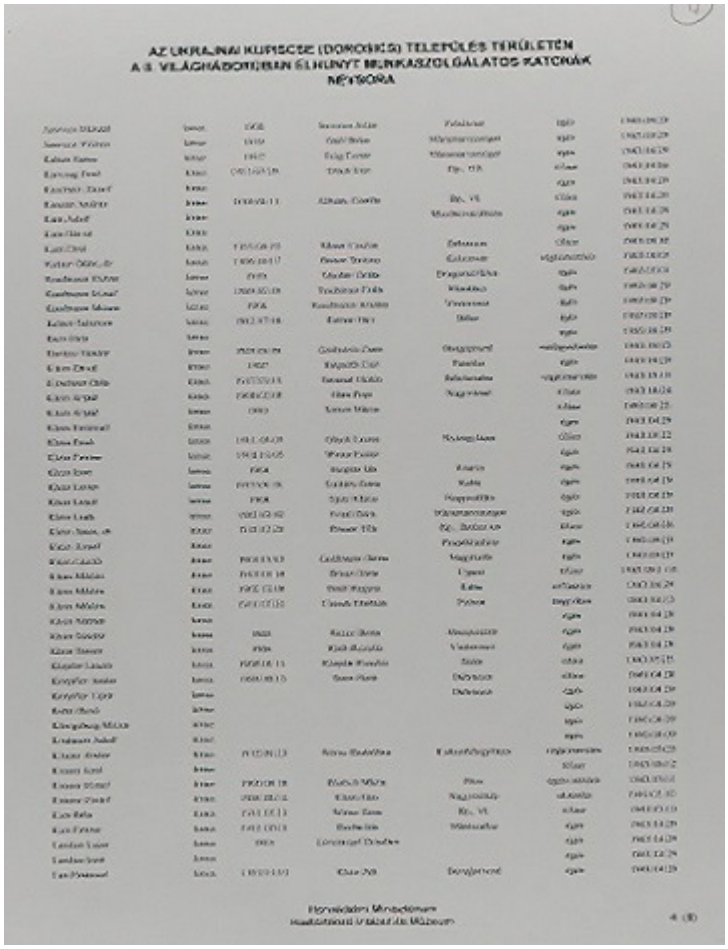
Евреев поселили в колхозный коровник, недалеко от станции Турчинка. Среди «контингента» было много маленьких детей, люди умирали от истощения, тифа, дизентерии, тяжёлой работы, просто от холода (спать приходилось на земле, покрытой навозом). Тела сжигали или закапывали.

В декабре 1943-го Красная армия освободила Житомир (бои шли два месяца), но перед этим отступающие немецкие войска расправились с оставшимися в живых евреями.

«Наша хата была ближе всех к коровнику, из которого постоянно доносился детский плач, — вспоминала уроженка с. Старый Бобрик Янина Александрович. — Я приносила им кое-какую пищу и воду, когда удавалось обойти охрану. Воду пили по глотку, но все, евреи всегда всем делились... В коровнике беспрерывно плакали маленькие дети, которые ползали по лежащим на навозе мёртвым или больным родителям... В один из дней 1943 года всех оставшихся погрузили на телеги и отвезли к яме в лесу. Измученных людей даже не расстреливали, многие уже были живыми трупами, их закопали живьём и засыпали известью. Земля шевелилась три дня... Немцы никого не подпускали туда все три дня, даже выставили охрану из полицаев вокруг».

Янина Александрович

AZ UKRAJNAI KUPISCSE (DOROHOI) TELEPÜLÉS TERÜLETÉN
A II. VILÁGHÁBORÚBAN ELHUNYT MUNKASZOLGÁLATOS KATONÁK
NÉVSORA

Фрагмент списка венгерских евреев, восстанавливавших ж/д пути

Схема убийства у нацистов была отработана — тела засыпали гидроксидом кальция (в быту — известь), дабы ускорить разложение и убрать запах разлагающейся плоти...

Местный уроженец, историк Павел Шемет свидетельствует, что до 1990-х годов место массового расстрела в урочище Губково вообще не было обозначено, коровник снесли в 1950-х. Но когда приехали родственники убитого там раввина Моше Вайса, два старожила чётко указали им участок, где разыгралась трагедия. Они с точностью до метра помнили локацию, описав некоторые детали. По их словам, это было известно от полицаев, правда, неясно, кем они приходились рассказчикам…

Когда пару раз копнули лопатой, наткнулись на кости с черепом. После чего аккуратно вернули все на место, а раввин прочитал молитву. Тогда появилась и установленная на средства родственников Вайса скромная плита с надписью на иврите: «В этой братской могиле неизвестное число братьев наших, сынов Израиля, убитых в освящение Имени Вс-вышнего руками нацистов, да сотрется их память, и среди них учитель наш рав Моше сын раби Ицхака Яакова и Рохл Вайс (да воздаст Вс-вышний за их кровь) из города Клаузенбург». Клаузенбург — это современный Клуж-Напока на северо-западе Румынии — город, где евреи составляли третью по численности общину (после венгров и румын).

Памятная плита, установленная на средства родственников рава Вайса

О трагедии помнили местные жители, но ее тщательно скрывали власти. Правда, когда собаки стали растаскивать человеческие кости по всей округе (яма, в которую сбрасывали тела, была не очень глубокой — воронка от бомбы), даже чиновники забеспокоились, шила в мешке не утаишь… Но внезапно неподалеку возвели скотомогильник, а возмущенных людей власти успокоили, мол, не еврейские это кости, а останки скота. Видимо, и в самом деле, наверху относились к евреям как к скоту.

Захоронение находится в лесу у трассы сразу за селом Старый Бобрик, где и стоял коровник с мучениками. Место вновь (о нем знали только старожилы, пережившие войну) было обнаружено Виталием Гаммой-Кожемякой из посёлка Новая Боровая и Юрием Шкуринским, которые вместе с волонтёрами громады организовали восстановительные работы на братской могиле, ведь с приезда родственников убитого раввина прошло 25 лет. Участок был скрыт от человеческого взора высокой травой и окрепшими берёзами и дубами…

«Узнав об этом месте, я начал собирать информацию, шаг за шагом стала выстраиваться цепочка фактов, которая привела к установлению более чем 200 фамилий, содержащихся в мартирологе Яд Вашем, — рассказывает Виталий. — Жертвами стали евреи из Польши, Румынии, Венгрии. В списках целые семьи с детьми, что подтверждает то, что люди застряли в Турчинке, а не прибыли на работу и были убиты не там, где изначально планировали нацисты».

Волонтеры убирают территорию братской могилы

Волонтеры уже третий раз без какого-либо содействия властей убирают территорию при помощи членов местной громады и Юрия, умело орудующего бензопилой. Виталий с друзьями даже соорудили здесь лавочку для тех, кто хочет посидеть в одиночестве у этого места. При этом волонтер справедливо замечает, что стоило бы установить здесь памятник с именами жертв, чтобы люди могли склонить головы перед еврейскими мучениками у их последнего пристанища. Эта земля помнит последние вздохи несчастных, и она умолкла вместе с предсмертным детским плачем и муками матерей. Остается надеяться, что еврейские организации откликнутся и помогут поставить здесь небольшой мемориал, восстановив еще одну потерянную страницу времен Холокоста.

Анна Чернявская, специально для «Хадашот»